

Чжан Вэньсюй уже собрался хихикнуть, но учитель добавил:

— Чжан Вэньсюй, раз уж тебе так нравится смотреть назад, стой у задней стены и предавайся размышлениям. Когда они закончат свои любовные дела — можешь возвращаться.

Тот едва не расплакался.

За дверью класса Лу Юси бросил на Гу Чэньяна убийственный взгляд. Тот не только проигнорировал его, но и принял жалобный вид, не выпуская его руку, и принялся лёгкими движениями водить по его пальцам подушечкой большого пальца.

— Хватит уже, — сдержанно, но сквозь зубы процедил Лу Юси. — Отпусти.

Гу Чэньань сделал вид, что не заметил гнева в его голосе, наклонился поближе и шепнул на ухо:

— Я бы и рад, но классный руководитель не велит.

Два урока шли подряд, и большой перемены между ними не было. Пока их класс не отпустили, ученики из других кабинетов уже потоком хлынули в коридор. Проходя мимо, все так и норовили бросить любопытный взгляд на эту парочку.

Нашёлся даже тот, кто достал телефон и попросил их «вот так постоять» для памятного кадра. Несколько девушек с визгом пробежали мимо. Хорошо хоть, никто не попытался заговорить — было бы неловко до смерти.

Лу Юси заметил, как его сосед снова примерил маску вежливой и безмятежной учтивости, которую тот обычно носил для всех остальных. Он просто не мог понять, что не так с этим человеком, почему тот так упорно лезет именно к нему.

Он снова попытался высвободить руку. Но стоило ему потянуть — хватка лишь усиливалась. Силы были неравны, и вскоре он почувствовал, как запястье наливается жаром и краснеет.

Гу Чэньань склонил голову набок и, так, чтобы слышно было только им двоим, прошептал:

— Учитель велел держаться. Всего на несколько минут. Мы ведь уже не в первый раз, чего церемониться?

Лу Юси уже не хватало сил злиться. В его голосе сквозила лишь усталая покорность.

— Мы с тобой и не знакомы-то толком.

Гу Чэньань тихонько фыркнул:

— Не говори так. Мы же спали вместе. Чистейшие товарищеские отношения.

Низкий, бархатистый голос прокрался прямо в ухо. Лу Юси почувствовал, как уши наливаются жаром. Он молча отступил на полшага, косясь на того.

— Тебе не стыдно такое говорить?

— А чего стыдиться? Это же факт, — парировал тот и подмигнул.

Тем временем на последних партах в классе 9 Цзян Нана и её подружки сбились в тесный

кружок. Сы Цзинь восседал в центре, откинувшись на стуле, с наушниками в ушах.

Внезапный сдержанный смешок прервал их беседу. Одна из девушек украдкой показала что-то на телефоне Цзян Нане, та передала дальше.

Сы Цзинь лишь мельком бросил взгляд. Брови его едва заметно дрогнули, но тут же лицо вновь стало непроницаемым.

Цзян Нана, чьё внимание всегда было приковано к Сы Цзиню, уловила эту тень неудовольствия.

— Удали, — тихо, но твёрдо сказала она той девушке. — И не распространяй.

Но Сы Цзинь лишь лениво улыбнулся:

— Скинь-ка мне.

Фотография мгновенно переключалась в его телефон. Он тапнул по экрану, увеличив изображение. Двое стояли близко-близко, о чём-то шептались. У одного из них даже кончики ушей покраснели.

****Дзинь-лин-лин!****

— На сегодня всё. Староста, тесты — ко мне в кабинет. Остальные свободны.

Лу Юси кое-как запихнул пару учебников в сумку и собрался было уходить, как Чжан Вэньсюй внезапно навалился на него всей тяжестью, обхватив за шею.

— Эй, Юси, пошли перекусим?

— Не, — отозвался тот. — С финансами в последнее время туго.

Он прикинул в уме: месяц на исходе, а в следующем ждут крупные траты. Скоро октябрьские праздники — надо бы подыскать подработку на короткий срок.

— А? Эх, ладно... Может, я...

Он не успел договорить, как вдруг отпрянул от Лу Юси и громко, на весь коридор, гаркнул:

— Ладно, Юси, пока! Завтра увидимся!

Лу Юси удивился. Подняв голову, он увидел в дверях класса Сы Цзиня. Тот стоял, засунув руки в карманы, с леденцом на палочке во рту.

«Неудивительно, что Вэньсюй смылся, как ошпаренный», — мелькнуло у него в голове.

Он поднял глаза, и голос его стал мягким:

— Ты зачем пришёл?

Сы Цзинь, увидев это его привычное, покорное выражение, заметно повеселел. Взгляд его смягчился, он взял Лу Юси за руку.

— На октябрьские какие планы?

Лу Юси сразу всё понял. Наверняка, как обычно...

— Уезжаешь?

— Угу. В Италию. — Сы Цзинь провёл рукой по его волосам. — Поедешь со мной?

Лу Юси фыркнул:

— Да у меня даже паспорта нет. Что, приплыть туда нелегально?

Сы Цзинь тоже рассмеялся:

— Ага. Засуну тебя в чемодан.

У парковки, покуривая, Юй Чэнь увидел эту сцену. Он ткнул локтем в соседа, иронии ради.

Гу Чэньань вопросительно на него посмотрел. Тот кивнул в сторону. Только тогда Гу Чэньань заметил удаляющуюся пару, идущую рука об руку.

Сы Цзинь шёл на полшага впереди, держа Лу Юси за руку. Тот слегка склонил голову, но выражение его лица было мягким, даже с оттенком игривости. Окружающие ученики тоже бросали на них взгляды, но те, казалось, совершенно этого не замечали.

Зрелище было... несколько режущим глаз.

Гу Чэньань затушил сигарету, раздавил окурочок подошвой и, хлопнув Юй Чэня по плечу, буркнул:

— Пошли.

Выйдя со школьного двора, они направились не в свой привычный ресторанчик, а в японский, расположенный поодаль.

В такое место Сы Цзинь вёл его впервые. Оно пряталось в подвале одного из переулков. Переступив порог, Лу Юси с любопытством и некоторой робостью огляделся. Вдоль одной стены тянулся длинный низкий стойка-бар. Напротив — несколько столиков. Прямо над каждым из потолка свисала маленькая лампа, чей свет едва освещал столешницу, оставляя всё остальное в полумраке. Всё здесь дышало таинственностью и уединённостью.

Их встретил мужчина в кимоно и проводил к небольшому столику в стороне. Он не стал спрашивать, что они будут заказывать, а просто принёс две стопки с ледяной водой.

Вскоре на столе один за другим появились небольшие блюда в изящной посуде.

Свет был настолько приглушённым, что Лу Юси с трудом различал выражение лица Сы Цзиня. Он не был уверен, можно ли здесь говорить.

Сы Цзинь быстро уловил его нерешительность.

— Здесь не заказывают, — тихо, с улыбкой, объяснил он. — Меню составляет шеф.

Лу Юси кивнул и почти шёпотом добавил:

— Здесь так тихо.

— Ничего, — успокоил его Сы Цзинь. — Говори нормально. Никто не обратит внимания.

С этими словами он первым взял палочки. Лу Юси, немного смущённо, последовал его примеру. Первый же кусочек, попавший в рот, вызвал у него тихий восторг, и на лице его расцвела произвольная улыбка.

Сы Цзинь же, напротив, оставался невозмутим. Он взял графин с сакэ, налил небольшую порцию в чашечку и подвинул её Лу Юси. Тот, не сопротивляясь, сначала кончиком языка лизнул край, уловив аромат, а затем выпил одним залпом.

В зале тихо звучала японская мелодия, печальная, словно повествующая о скорой разлуке.

Сы Цзинь смотрел на слегка опьяневшего собеседника, и в уголках его губ играла улыбка.

— Юси, — тихо спросил он. — Если бы я позвал тебя уехать со мной... ты бы пошёл?

Лу Юси, не до конца понимая суть вопроса, тем не менее расплылся в широкой улыбке.

— Конечно.

Когда они добрались до дома Сы Цзиня, Лу Юси ещё мог координировать движения, но голова его была похожа на ватный комочек. Он плюхнулся на широкую кровать в спальне и устался на Сы Цзиня пустым, детским взглядом.

Сознание его плавало где-то в тумане, но базовые инстинкты ещё работали. Увидев, как Сы Цзинь выходит из ванной, он, не дожидаясь слов, сам пошёл в сторону душа.

Струи горячей воды смыли с него и алкоголь, и усталость. Он натянул на себя старую футболку и штаны, которые обычно оставлял здесь, даже не вытирая как следует волосы, и вышел.

В спальне никого не было. «Куда он подевался? — мелькнула смутная мысль. — Может, поискать?» Но едва он присел на край кровати, сознание начало тонуть в тяжёлой волне, а веки стали наливать свинцом. Не дождавись, пока волосы высохнут, он рухнул на подушки.

Когда Сы Цзинь вернулся в комнату, Лу Юси уже свернулся калачиком поверх одеяла и спал.

Сы Цзинь несколько мгновений просто смотрел на него. Потом протянул руку и провёл кончиками пальцев от виска к щеке. Спящий вздрогнул, будто от холода, и съёжился ещё сильнее. Только тогда наблюдавший за ним осторожно вытащил одеяло из-под него и укрыл его.

Утром Лу Юси проснулся от внутреннего толчка. Он обнаружил, что лежит, уткнувшись лицом в грудь Сы Цзиня, полностью погружённый в его объятия, и каждый вдох приносит с собой его запах. Лёгкая волна стыда накатила на него. Он попытался осторожно, не потревожив, высвободиться и встать... но разбудил того.